

Хоть Асаки и пришла в туалет, внутри никого не оказалось.

— Может она вернулась домой? Но она оставила свои вещи в караоке и ещё не переоделась.

Два лифта на втором этаже вели на верхний этаж.

— В таком случае...

Асаки посмотрела на дверь, ведущую к лестнице снаружи.

Она толкнула тяжёлую дверь.

Отличный вид, необъятное небо, — всё ощущается комфортно.

Но если посмотреть вниз, можно увидеть множество зданий, теснящихся друг против друга, — хаотическое зрелище, которое соответствует сцене перед станцией.

Юкинами Саю была на лестнице, чуть ниже.

Она прислонилась к перилам, наблюдая за закатом.

— Мне одолжить тебе носовой платок?

Асаки уловила ситуацию по дыханию спины Саю и позвала её.

— Не надо. У меня есть свой.

— Даже при том, что ты полицейская в мини-юбке?

Услышав её слова, Сая обнаружила, что у неё нет при себе ничего, кроме игрушечного пистолета и наручников.

— Вот, пожалуйста. Вытри слёзы.

У Асаки, которая носила собственный кардиган под нарядом медсестры, в кармане лежал запасной носовой платок.

— А ты хорошо подготовлена.

— Это потому, что у меня с собой два носовых платка.

— Будь ты мальчиком, то я бы точно влюбилась в тебя.

После того, как Саю послушно взяла платок, она осторожно вытерла щёки.

— Но ты девушка. Как и я.

Асаки ответила небрежным тоном и встала рядом с Саю.

— Обычные мальчики не могут быть такими умными.

— Большинство мальчишек слишком нерешительны или склонны навязывать свои чувства.

«Понятно», — с этим словом и обе одновременно рассмеялись.

— Да уж, Аса, ты выбрала слишком удачное время. Жаль, что ты узнала, что я здесь.

— Я хорошо читаю такие вещи, атмосферу и то, что другие хотят делать.

Это был один из талантов Хасэкуры Асаки.

Она может тонко чувствовать истинные эмоции и чувства других и точно судить, что делать для них.

Пока вы можете говорить то, что хочет услышать другая сторона, большинство из них не вызовет отращения.

В большинстве случаев человек ответит взаимностью.

Из-за этого Асаки с детства никогда не испытывала трудностей в человеческих отношениях.

Независимо от пола, она держится на расстоянии от других, и независимо от того, к какому сообществу она принадлежит, она, естественно, будет находиться в его центре.

К счастью, сама Асаки не ненавидит, что люди ждут от неё такой роли.

В школе она играет роль старосты класса. В клубе чайной церемонии, членом которого она является, она играет лидирующую роль среди большого количества учащихся того же учебного

года. Окружающие также говорят: «В следующем году президентом клуба должна стать Хасэкура».

Проще говоря, она хорошо разбирается в людских сердцах.

Она также очень любопытна к другим, поэтому естественным образом хорошо запоминает имена других.

Чем внимательнее вы наблюдаете за другими людьми, тем интереснее становится узнавать, кто они.

И наоборот, поскольку она помнила ассортимент большого количества людей, она не могла встретить того, кто заставил бы её сердце трепетать.

Большинство людей — тип, который она уже встречала.

Ей казалось, что у Нанамуры Рю есть что-то вроде мечты, но, с другой стороны, она считала, что он слишком спокойно относится к любви.

Всякий раз, когда ей кто-то признавался, её подружки единодушно говорили ей: «А почему бы тебе не попробовать встречаться с ним?».

Однако, поскольку она с самого начала могла представить себе, что из себя представляет этот человек, Асаки не могла согласиться с идеей начать встречаться.

Во-первых, она не понимала, каково это — на лёгкой ноте начать с кем-то отношения.

Более того, ей было жаль тратить время на то, что, как она знала, будет скучным.

Для Асаки, стремящейся поступить в университет по рекомендации, подготовка к следующему этапу будущего была важнее, чем любовные переживания.

В результате было неизбежно, что для Хасэкуры Асаки приоритет романтики был ниже.

Исключением стал Сэна Кисуми.

На первый взгляд ничем не выделяющийся мальчик.

Он человек, который хорошо приспосабливается к людям, сам не осознавая этого.

Для Асаки, которая всегда приспосабливалась к другим людям, было очень удобно и приятно, когда кто-то другой тоже умел приспосабливаться.

Таким образом, она бессознательно начала чувствовать, что непринуждённая беседа с ним очень комфортна.

— Если такая красивая девушка, как ты, придёт в нужное время, он сразу же влюбится в тебя. Если ты признаешься ему, ничего другого, кроме мгновенного согласия она не даст.

— Однако этого не произошло...

— Ты про того, кто отверг тебя раньше, да? Почему он отказал тебе?

— У меня была сильная соперница. Наверное, в этом всё дело.

— Единственная, кто может победить тебя, это Ёру...

В тот момент, когда Саю сказала это, она замерла.

Затем она вздрогнула, чтобы увидеть, был ли ответ, до которого она додумалась, правильным.

— Эм, тот, кто отказал тебе в признании, это был Ки?

— Угу.

Асаки быстро признала это.

— Серьёзно?! А, нет. Почему! Нет ничего более невозможного, чем это, верно!

Саю очень разозлилась, крутась на месте.

— Опасно так двигаться.

Если бы она случайно упала с перил, то она бы не выжила.

— Это было так неожиданно, что застало меня врасплох.

— А это странно, что он мне нравится?

— Не сказать, что странно, скорее, я не понимаю, что ты в нём нашла.

— Это уже тебе решать.

Асаки смотрела на эту младшую так, будто видела её насквозь.

— Почему ты решила признаться Ки?

— Ого, какое агрессивно преследование.

— Мы всё равно здесь только вдвоём.

Сая отчаянно вопрошала глазами, что она «хотела услышать, несмотря ни на что».

Это правда, лестница снаружи здания в сумерках как раз подходила для секретного разговора.

— На этом свете есть люди куда красивее Кисуми. Отличники, спортсмены, богачи. Умные, весёлые и энергичные люди. Не думаю, что у него есть такие черты, о которых кто-то может судить. И разве он сам не говорил часто, что он непримечательный, обычный, и что он заурядный?

— Ага, он часто так говорил.

Саю была абсолютно согласна.

— Но это не значит, что я хочу парня, которым я могу хвастаться перед кем угодно. Честно говоря, я тоже думаю, что оставаться друзьями — это нормально.

После перехода во второй класс Хасэкура Асаки стала учиться с Сэна Кисуми в одном классе.

Оба являлись старостами класса и взаимодействовали друг с другом ещё с прошлого года. Она знала, какой он из себя, а потому у неё не было возражений на тот счёт, что он стал её напарником. Он всегда обращает внимание на всё, и хорошо следит за подробностями и достоверностью.

С ним легко работать, и, если кто-то сталкивается с трудностями, он может обсудить это с ним на одном уровне и подумать вместе.

Крупницы такой повседневной жизни накапливались и постепенно культивировались в чувство любви.

Асаки осознавала любовь в своём сердце, но она не собиралась спешить менять отношения.

Для Хасэкуры Асаки любовь — не главный приоритет.

Однако она столкнулась с ситуацией, которой было достаточно, чтобы изменить её порядок приоритетов.

— Когда я увидела его ушибленное лицо, я всё поняла. А-а-а-ах, я хотела утешить его. Я надеялась, что общение со мной заставит его улыбнуться. Я хотела иметь с ним более глубокие отношения.

Затем Саю пролила ещё одну слезу, которую она, наконец, смогла остановить.

— Почему ты снова плачешь?

— Потому что от твоих слов я чувствую то же самое~

— Если это так, то я не против.

Она тихо ждала, пока рыдающая Саю перестанет плакать.

Небо медленно меняло цвет с оранжевого на пурпурный, а затем на цвет ночи.

— Кстати, у тебя есть для меня какой-нибудь совет для признания? — Саю собралась с силами и попросила ещё совета.

— Ты спрашиваешь меня, кто была отвергнута?

— Если это будет твоё признание, то при нормальных обстоятельствах оно бы обязательно удалось!

— Пройдёт ли признание гладко, зависит от совместимости и времени.

Асаки сделала краткое заявление.

— Общайтесь снова и снова и развивайте симпатию. А затем, на последнем шаге, признайся в своих чувствах.

— Признание — последний шаг?

— Да. Сколько бы времени ты не потратила, всё будет без толку, потому что, если ты сходу признаешься без этой предпосылки, ты потерпишь неудачу. Так что, как по мне, важны именно совместимость и время.

— И даже зная всё это, ты всё равно потерпела неудачу?

— Потому что в конце меня настиг большой неожиданный поворот.

Тот момент после занятий был идеальным временем.

Она интуитивно поняла это и собиралась открыть этому раненому человеку своё сердце.

Она немного колебалась, но при таком раскладе они должны были стать парой.

Однако судьба, словно предав Асаки, в самый лучший момент вывела на ринг её сильнейшую соперницу.

Арисака Ёрука пришла забрать своего любимого Сэна Кисуми, как будто рискуя всем, что у неё было.

Асаки же не могла действовать настолько страстно.

Она была настолько впечатлена, что невольно отступила.

Даже оглядываясь на это сейчас, она до сих пор немного посмеивается.

Как только Асаки решила участвовать в сегодняшнем караоке, Арисака Ёрука тоже решила прийти.

Ей казалось, что она очень настороженно относится к ней, но, когда Асаки совсем недавно заговорила о любви, Арисака больше всех сопереживала ей, что было невероятно.

— М-да, любовь интересна. Неважно, насколько хорошо ты думаешь, что всё сработает, невозможно быть уверенной на 100%.

Более того, она смогла встретить здесь младшую, которая была в той же лодке, что и она.

— К тому же, тебе ведь тоже нравится Кисуми, да?

— О-откуда ты знаешь!

Саю забеспокоилась, когда слова Асаки точно попали в цель.

— Как говорится, глаза выражают любовь. Глаза, которыми ты смотришь на Кисуми, полны любви.

— Но Ки ведь этого не заметил, да? Мне будет тяжело вернуться в таком виде.

— Ну конечно не заметил.

Шутливым тоном сказала Асаки.

— Я только что свирепо смотрела на него.

— До чего наивно. Ты не забыла, что твоя соперница — Арисака? Она смотрит на людей даже свирепее.

— Разве ему не страшно встречаться со взглядом этой красотки?

— Именно потому, что он не боится, они и могут встречаться.

— Он мазохист?

— Кто знает. Но все остальные парни боялись Арисаки, и только Кисуми стал с ней встречаться, и это факт.

— Это потому, что Кисуми очень дерзок в критические моменты, иначе он не будет обескуражен.

— Однако ты преследуешь его всем сердцем и поступила в ту же старшую школу что и он,

верно?

Саю глубоко вздохнула.

— Это не так уж и романтично.

— Если не возражаешь, то на этот раз я хочу услышать твою историю, Саю.

Нежный оклик Асаки заставил плечи Саю вздрогнуть.

— Ки был слишком близок со мной. Он был слишком естественен, когда был рядом со мной, не колебался, и это было весело. И только когда Ки покинул клуб, я поняла, что эта эмоция была не чувством доверия к старшему, а любовь.

— Разве ты не призналась ему сразу?

— Как только я это поняла, я внезапно не могла с ним нормально разговаривать. Сразу после того, как Ки выпустился, он сразу же перешёл в режим подготовки к вступительным экзаменам, и частота переписок в LINE также уменьшилась.

— Вы не виделись на клубных мероприятиях. Учебный год также отличался. И ты также воздерживалась от контактов с ним. С точки зрения теории отношений, это полный провал.

— Я, я была внимательна к Ки.

— Это так ты оправдываешься за то, что не могла действовать?

— Ты такая строгая.

— Но, если бы ты призналась ему, когда вы учились в средней школе, то ты бы точно смогла с ним встречаться, разве нет? По крайней мере, твои шансы на победу были в сто раз выше, чем сейчас.

Асаки почувствовала, что Сэна Кисуми и Юкинами Саю связаны крепкими узами, когда она смотрела на них.

Пока есть возможность, завязать отношения между мужчиной и женщиной также легко.

... По крайней мере, во времена средней школы они соответствовали условиям совместимости и времени.

— Ну да~ Для меня стало большой неожиданностью, что у Ки появилась девушка в старшей школе.

Саю разочарованно опустила голову.

Чувства отчаяния и печали, которые она скрывала, сразу же вырвались наружу.

— Я и не думала, что кто-то ещё влюбится в Ки так же сильно, как я!

Несмотря на свой вздох, исходивший из глубины её сердца, она ничего не могла с этим поделать.

— Да ещё и его дружеские отношения, они даже стали ещё более удивительны, чем раньше, это чё вообще такое? Нанамура — ас баскетбольного клуба, Мияути — супермилашка, а ты, Асаки, — красотка, которая очень хорошо умеет читать людей, и староста класса вместе с ним. И что самое удивительное — это Ёру! Зачем девушке такого уровня встречаться с Ки? Этого не может быть! Бу-у-у!

Её накопившиеся эмоции взорвались.

С точки зрения Саю, которая знала непривлекательного и ничем не примечательного Сэна Кисуми в средней школе, теперь он был окружён удивительными друзьями.

— А-ха-ха. Ты только усложняешь утрату любви, ха.

— Это не повод для смеха. К тому же, у меня ещё даже не разбито сердце.

Меланхоличное лицо Саю отражалось в лучах заходящего солнца.

— У тебя хватило смелости погнаться за нам в старшую школу.

— Хотя, как по мне, это окольный путь. Но было бы неплохо, если бы ты могла встречаться в той же школе с тем, кто тебе нравится.

— Почему ты так одержима Кисуми?

— Наполовину из-за упрямства. Даже если я пытаюсь забыть его, я не могу его забыть...

— Знаешь, принимать чёткие решения тоже важно. Если он тебе нравится со средней школы, значит, ты безответно любишь его уже почти три года, так? Цепляться за такие чувства слишком долго — это плохо.

— Я, я хотела однажды ему признаться! Но он не пришёл.

— Разве Кисуми из тех, кто забывает про свои обещания? Ты точно сделала это как следует?

— Я написала ему в LINE, чтобы он поболел за меня в игре перед выпускным! И тот сообщение отметилось как «прочитано».

Вид Саю, которая предавалась воспоминаниям и отчаянию, был милым.

— Если тебя так сильно это задело, то тебе стоит злиться и ненавидеть его.

— Я даже до сих пор не получила от него ответа...

— Ты в этом уверена?

Саю отвернулась и промолчала.

— Ладно~ тогда давай проверим это сейчас.

Асаки весело развернулась на месте и приготовилась подняться по лестнице.

Саю схватила её за руку, чтобы остановить.

— Да, я слишком боялась проверить это прошлым летом! А что в этом такого?!

Поскольку это было прошлым летом, это могло совпасть с уходом Сэна Кисуми из баскетбольного клуба.

Судя по тому, как говорила Саю, казалось, что она этого не знала.

— Если ты не решишься, очевидно, ты единственная, кто будет страдать.

— Я знаю! Я знаю это, но!

Саю также прекрасно осознавала, что препятствие будет только расти, если она и дальше будет тянуть резину.

Безответная любовь не может быть связана с другим человеком, и, относительно говоря, Саю может поддерживать своё счастливое состояние только потому, что в ней нет чёткого

различия.

Наличие шанса... иногда только это является своего рода чьим-то спасением.

— Саю, если ты хочешь вернуться во времена средней школы, то я не рекомендую тебе этого.

— Тогда и я должна отказаться. Ки до сих пор относится ко мне так же, как когда я училась в средней школе, что выводит меня из себя.

— В этом весь Кисуми.

— Ага. Ки совсем не изменился. Вот почему это возмущает меня ещё больше.

— Возмущает?

Саю прикусила нижнюю губу, выражая словами тлеющие в душе чувства.

— Он заботился обо мне только потому, что мы живём рядом. Из-за этого на него смотрели свысока старшие баскетболисты. Некоторые также высмеивали его, поговаривая, типа, что он мой эксклюзивный менеджер. Но ни один из них даже не мог сравниться с Ки! Каким бы незаметным он ни был, он не срезал углы и делал всё ответственно. Он не поддавался влиянию окружающих его голосов, и молча доделывал всё, что должен был. И я думаю, что его серьёзность и задумчивость, невероятны...

— Но ты также недовольна тем, что кто-то, кроме тебя, заметил его очарование? Девичье сердце такое сложное.

Асаки улыбнулась этой младшенькой.

— Хотя, если бы он изменил свой имидж и дебютировал в старшей школе, я бы была разочарована им.

Саю подняла лицо и выпрямила спину.

— Но раз ты встретилась с Кисуми, значит, ты ещё не сдалась, верно?

Асаки спросила её истинные намерения.

— Да. Я собираюсь положить конец этой любви.

Весёлые слова, в стиле бывшей спортсменки, заставили Асаки улыбнуться.

— Тогда вместо того, чтобы подбадривать тебя, я дам тебе подсказку. Я думаю, тебе просто нужно спросить его, почему он не смог увидаться с тобой на твоём прощальном матче прошлым летом.

Глаза Саю расширились, когда она получила такое конкретное предложение.

— Хорошо! Я проверю!

— Отлично. Тогда давай вернёмся.

Саю поднялась по лестнице и извинилась перед тем, как открыть дверь:

— Прости за недавнее. Тебя пригласили расслабиться, но я наговорила на тебя агрессивным тоном.

— Направлять сбившегося с пути младшего — это тоже работа старшего. Не принимай это близко к сердцу.

— О, а можно отныне я буду называть тебя наставницей?

— Не надо.

— Бу-у-у! Аса, ты слишком чопорная.

— Ха! Это влияние влюблённой девочки? Мы слишком много говорили о любви.

— Вот только не надо жаловаться, когда ты только что сказала о «направлении младшего»!

— Потому что твои чувства оказались серьёзнее, чем я представляла.

— Жизнь коротка, люби, девочка, вот и всё.

Это предложение внезапно тронуло Асаки до глубины души.

— Интересно, сколько ещё раз мы сможем влюбиться?

Асаки открыла дверь.

— Если это ты, то мне, кажется, что ты можешь делать это столько, сколько захочешь.

— Отношения и серьёзная влюблённость — не всегда одно и то же.

Некоторые люди могут каждый раз влюбляться друг в друга изо всех сил.

Однако для Хасэкуры Асаки это было невозможно.

... Она хочет, чтобы её любил тот, кто ей по-настоящему нравится.

И Асаки, наконец, поняла это.

Всё оказалось просто.

— Понятно. Так я завидую Арисаке.

Она прошептала это тихим голосом, чтобы его никто не мог расслышать.

Как только она выразила это словами, она наконец поняла, что дискомфорт, который она чувствовала в своей груди, был болью разбитого сердца.

◇◇◇

Когда Асаки и Саю вернулись, страстное пение Нанамуры подошло к концу.

— С возвращением. Долго же вы были в туалете.

— Нанамура, слишком грубо говорить такое. Ты хуже всех, — сказала Асаки, улыбнулась и вернулась на своё прежнее место.

Саю посмотрела на меня особенно угрюмым выражением лица.

— Что такое, Саю, почему ты делаешь такое страшное лицо?

— Э-эм, у меня к тебе небольшой вопрос, можно я спрошу?

— К чему такая серьёзность? Ну, я не против.

От Саю исходило напряжение, и даже я подсознательно приготовился.

Ёрука и Мияти тоже ждали следующих слов Саю.

— В общем! Пожалуйста, скажи мне, почему!

— Что, почему?

— Почему ты не пришёл на мой прощальный матч прошлым летом.

— Прощальный матч...

— Я тогда написала тебе. Сообщение тоже показало, что ты прочитал его. Что плохого в том, чтобы прийти и поддержать своего младшего в последней важной игре? Ну, ты по крайней мере мог написать мне ответ, даже если отказываешься.

Саю спросила меня сдавленным голосом.

... Лето прошлого года.

— Ах!

Ясно, это совпало с тем временем.

— Саю, прости меня. В тот период у меня было много неприятностей.

— Я не прощу тебя, даже если ты сейчас извинишься!

Увидев мою реакцию, настроение Саю ухудшилось, как будто это было вполне естественно.

— Слушай, Юкинами, ты ведь говоришь о летнем турнире, да? А ты помнишь дату и время?

Спросил Нанамура беспрецедентно серьёзным тоном.

Когда Саю назвала дату, Нанамура и Мияти, похоже, всё поняли.

— А. Может, это было тогда?

Похоже, Ёрука тоже это заметила.

— Э, что? А что было прошлым летом?

Саю удивилась реакции второгодок.

— Извини, Юкинами. Это из-за меня Сэна не смог прийти поболеть за тебя. Тогда всё было очень хаотично, Сэна прав в своих словах.

— Нанамура, почему извиняешься ты? Пожалуйста, объясни как следует.

Ситуация, когда самоуверенный Нанамура взял на себя инициативу извиниться, окончательно смутила Саю.

— Во время тренировочного матча между баскетбольным клубом другой школы произошла драка. От Сумисуми, который заступился за Нанаму, потребовали взять на себя ответственность и покинуть клуб.

Мияти лишь изложила факты спокойным голосом.

— Саю, извини, что не написал тебе. У меня тогда не варила башка. Прости...

— Д-да ничего~ ты тоже постарался, да уж. Вот так новость. Заступился за своего друга, у тебя прям душа рыцаря, хах. Раз всё так, то ничего не поделать. Уф~ я уж было подумала, что ты меня ненавидишь.

Саю тоже была потрясена правдой годичной давности, о которой она впервые узнала.

— Ничего подобного! Если бы я знал, то я бы обязательно пришёл поболеть за тебя!

— Ага..... здорово знать, что ты не проигнорил меня в тот раз.

В ответ на мои извинения Саю вдруг смягчилась.

— М-м, м-м. Когда Кисуми слишком медленно реагирует, это сильно раздражает, да?

Сидевшая сбоку Ёрука почувствовала то же самое.

— Вот только не соглашайся с ней.

— Когда ты не реагируешь, я чувствую себя неловко.

— До того, как мы начали встречаться, ты даже не общалась со мной в LINE.

— Я с удовольствием общаюсь с тобой в LINE. Ну, если тебя это так беспокоит, то я немного повременю...

Ёрука, которая сидела в LINE, чтобы общаться со мной почти каждый день, показала грустное выражение лица.

Если я случайно засну первым, то на следующее утро получу от неё сообщение с выражением недовольства.

Даже так, я нахожу это милым.

— А разве это не ты в прошлый раз написала мне прямо посреди ночи?

Сможет ли Ёрука, которая не могла сдерживаться даже полдня, воздержаться от LINE на несколько дней?

— Я, я просто написала тебе, чтобы ты не проспал на следующее утро!

— Я знаю. Я тоже счастлив, поэтому, пожалуйста, давай оставим всё как есть.

— Конечно!

Выражение лица Ёруки просветлело, превратившись из пасмурного в солнечное.

Меня также радовало слышать такие искренние ответы от моей девушки.

— Эй-эй, не флиртуйте тут при всех. Меланхоличная тема окончена! У нас ещё час до окончания времени! Мы пришли в караоке, так давайте же споём ещё!

— Пока вы двое гуляли мы все пели, так что можете заказать много песен.

Нанамура и Мияти побуждали двоих выбрать песни.

— Тогда спою я~!

Внезапно повеселевшая Саю с энтузиазмом взяла микрофон.

Заиграла быстрая весёлая песенка, и она запела в приподнятом настроении, как рыба в воде.

Во время перерыва Саю взглянула на Асаки.

Асаки увидела счастливое лицо младшенькой и удовлетворённо кивнула.

Мне казалось, что после того, как эти двое вернулись, между ними установилось какое-то крепкое доверие.

◇◇◇

— Ребята, вы даже зашли так далеко, что заплатили мою долю. Большое вам спасибо!

В честь поступления Саю в старшую школу мы, второгодки, расплатились за неё.

Когда я, координатор дня, закончил оплату и вышел из заведения, была уже ночь.

Все, кто ждал снаружи, тоже выглядели немного уставшими. Мы долго пели.

— А-а-а, я слишком громко кричал под конец, теперь у меня болит горло~

— Нанаму, разве ты обычно не кричишь во время клубных занятий?

По сравнению с Нанамурой, который был слишком громким, Мияти, которая хорошо пела, выглядела спокойной.

— А у тебя нет такого, что, когда время почти заканчивается, возникнет ощущение, что ты должна выложиться по полную?

— Понимаю. Это как когда ты резко вспоминаешь песню, которую ты ещё не спел.

«Ничего с тобой не поделаешь», — сказав это, Мияти достала из школьной сумки леденец для горла.

— О. Спасибо, Мияути.

— Сумисуми, Ёруёру, вы как? Хотите леденцов?

— Я не против. Ты хорошо подготовилась.

— Я тоже. Спасибо.

Ёрука стояла рядом с Мияти со спокойным выражением лица.

Оглядываясь назад на сегодняшнюю Ёруку, она в основном разговаривала только со мной и Мияти, лишь слабо реагировала на Нанамуру, Асаки и Саю; у неё почти не было диалога, который можно было бы назвать диалогом.

Это была типичная Ёрука.

Тем не менее её готовность сходить куда-то с компанией людей за пределами школы, как сегодня, — это шаг вперёд.

— Вам дать леденцы~?

— Давай!

— Мне тоже. Спасибо, Хинака.

— Мне почему-то кажется, что Асаки и Юкинами стали близкими подругами.

Мияти была заинтригована изменением дистанции между ними.

— Потому что Аса моя наставница!

— Я же сказала тебе не называть меня наставницей.

Асаки горько улыбнулась.

— Саю. Не будь слишком избалованной. Асаки, ты тоже, просто води себя с ней как считаешь нужным.

Когда я непроизвольно дал свой совет...

— Ты слышала, Аса? Вот про это я и говорила.

— Понятно. Так вот она какая, реакция старшего.

Они переглянулись и в чём-то согласились.

— Сегодня было очень весело, так что давайте снова как-нибудь соберёмся и потусим.

Координатором по-прежнему останется Сэна. Можно сказать, что учреждение «Клуба Сэна» состоялось.

— Клуб Сэна, одобряю.

Нанамура и Мияти договорились сами.

— Какой ещё, нахрен, «клуб Сэна»?

— Это уважение к мастеру-координатору.

— Нанамура, ты же просто хочешь свалить всю подготовку на меня, когда захочешь потусить, я ведь прав?

— Чертовски прав, — быстро признал Нанамура.

— Звучит неплохо, я тоже присоединюсь.

Асаки тоже решила присоединиться.

— А м-можно и мне?

Когда Саю тоже нерешительно подняла руку, Нанамура, Мияти и Асаки твёрдо согласились.

— Осталась только Арисака, верно?

Нанамура задавал этот вопрос как наш представитель.

Взгляды всех собрались на ней, и Ёрука нервно ответила:

— Сегодня мне было веселее, чем я рассчитывала. Если будет Кисуми, то я тоже присоединюсь.

Если так говорит моя девушка, то у меня нет причин отказываться.

Единогласным голосованием клуб Сэна был официально учреждён.

И как мастер-координатор, я выполняю свою последнюю работу на сегодня.

— Мы сегодня хорошо поработали. Спасибо всем, кто собрался! Давайте снова увидимся в школе после окончания Золотой недели.

На этом первое собрание клуба Сэна было распущено.

<http://tl.rulate.ru/book/70097/2346409>